

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС25-1917

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А50-4878/2022

Резолютивная часть определения объявлена 5 августа 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 18 августа 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Хатыповой Р.А. и Чучуновой Н.С.,

при участии представителя индивидуального предпринимателя Канисева Николая Сергеевича – Попова Д.В. (доверенность от 18 июля 2024 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Канисева Николая Сергеевича на решение Арбитражного суда Пермского края от 3 апреля 2024 г., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А50-4878/2022,

УСТАНОВИЛА:

Индивидуальный предприниматель Канисев Николай Сергеевич обратился в Арбитражный суд Пермского края с иском к администрации города Перми (далее – Администрация) о признании права собственности на административное здание для бытового обслуживания населения, расположенное по адресу: г. Пермь, Авиационная ул., д. 2.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю, Департамент градостроительства и архитектуры администрации города Перми (далее – Департамент градостроительства), Департамент земельных отношений администрации

города Перми (далее – Департамент земельных отношений), администрация Мотовилихинского района города Перми.

Арбитражный суд Пермского края решением от 9 декабря 2022 г., оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2023 г., удовлетворил иск.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13 июня 2023 г. отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Пермского края решением от 3 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2024 г., отказал предпринимателю в иске.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2025 г. жалоба предпринимателя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Администрация и Департамент градостроительства, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, просят оставить их без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представитель предпринимателя поддержал доводы жалобы, а также уточнил, что просит отменить постановление окружного суда от 13 июня 2023 г., которым отменены судебные акты, принятые при первоначальном рассмотрении дела, судебные акты судов трех инстанций, принятые при новом рассмотрении дела, и оставить в силе решение суда первой инстанции от 9 декабря 2022 г. и постановление апелляционного суда от 8 февраля 2023 г.

Иные лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд не направили, что в соответствии со статьей 291¹⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителя предпринимателя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, на основании договора аренды от 16 сентября 2008 г. на публичном земельном участке площадью 1823,2 кв.м с кадастровым номером 59:01:4311068:13, предоставленном для строительства административного здания, арендатор участка возвел объект незавершенного строительства степенью готовности 10 %, на который зарегистрировал право собственности.

В дальнейшем собственником данного объекта стал Канисев Н.С. (государственная регистрация перехода права собственности осуществлена 22 июля 2013 г.).

На основании заявления предпринимателя и в соответствии с пунктом 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» Администрация 9 августа 2017 г. заключила с предпринимателем как с собственником объекта незавершенного строительства договор аренды указанного земельного участка для завершения строительства на срок до 8 августа 2020 г.

Дополнительным соглашением от 27 июля 2020 г. на основании Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – Закон № 98-ФЗ) стороны продлили срок действия договора аренды на 1 год - до 8 августа 2021 г.

Департамент градостроительства 22 июля 2021 г. выдал предпринимателю разрешение на реконструкцию объекта капитального строительства - административного здания для бытового обслуживания населения сроком до 22 августа 2021 г.

Предприниматель в августе 2021 г. обратился в Департамент градостроительства с заявлением о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Департамент градостроительства письмом от 20 августа 2021 г. отказал заявителю в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, сославшись на истечение 8 августа 2021 г., то есть до момента обращения за разрешением, срока действия договора аренды, а также на не завершение всех необходимых строительных работ на объекте на указанную дату и не выполнение благоустройства земельного участка.

Предприниматель 13 декабря 2021 г. повторно обратился в Департамент градостроительства с заявлением о выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию объекта, возведенного на земельном участке, предоставленном в аренду для строительства.

Решением от 16 декабря 2021 г. Департамент градостроительства вновь отказал заявителю в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию,

указав на истечение 8 августа 2021 г. срока действия договора аренды земельного участка.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения предпринимателя в арбитражный суд с иском о признании права собственности на объект недвижимости на основании пункта 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

В целях выяснения обстоятельств соблюдения при возведении спорной постройки градостроительных норм и правил суд первой инстанции назначил комплексную строительно-техническую и пожарно-техническую судебную экспертизу, проведение которой поручил экспертам общества с ограниченной ответственностью «ПСК «АФ-Проект» Южакову К.Н. и Бабушкину Д.Ю.

Согласно заключениям экспертов административное здание для бытового обслуживания населения является завершённым строительным объектом, строительно-монтажные работы выполнены в полном объёме в соответствии с проектной документацией и разрешением на строительство, выданным Департаментом градостроительства 22 июля 2021 г., соответствует строительным нормам и правилам, требованиям пожарной безопасности, в том числе нормативным значениям пожарного риска, установленным статьей 79 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

При первоначальном рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе заключения судебной экспертизы, руководствуясь статьей 222 Гражданского кодекса, статьями 1, 2, 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс), статьей 41 Земельного кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление Пленума № 10/22), Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 г., пришли к выводу о наличии предусмотренных пунктом 3 статьи 222 Гражданского кодекса оснований для удовлетворения иска и признания за предпринимателем права собственности на административное здание для бытового обслуживания.

Окружной суд отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Суд округа указал на следующее: суды не оценили обстоятельства предоставления предпринимателю земельного участка для осуществления и завершения строительства объекта, не приняли во внимание, что объект строился длительное время, завершающие работы были выполнены после истечения срока разрешения на строительство и договора аренды участка, на

момент обращения предпринимателя с заявлением о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию не имелось правоустанавливающих документов на земельный участок ввиду истечения срока действия договора аренды; непринятие истцом надлежащих мер к завершению строительства в период действия разрешения на строительство, обращение истца с заявлением о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию после истечения срока действия договора может свидетельствовать о недобросовестном осуществлении предпринимателем гражданских прав.

При новом рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций с учетом указаний окружного суда, сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса, отказали предпринимателю в иске.

Суды исходили из следующего.

Объект незавершенного строительства находился в собственности предпринимателя длительное время (с 2013 г.).

В силу действующего градостроительного законодательства при возведении спорного объекта от предпринимателя требовалось принятие мер по получению необходимой разрешительной документации (в частности разрешений на строительство объекта и на ввод объекта в эксплуатацию).

Поскольку спорный участок находился в аренде предпринимателя длительное время, надлежащие меры к получению разрешения на завершение строительства были предприняты истцом первоначально в 2015 - 2016 гг., а затем только в июле 2021 г., обращение за получением разрешения на ввод объекта в эксплуатацию последовало после истечения срока действия договора аренды и при наличии ряда недоделок, подача настоящего иска последовала после предъявления Департаментом земельных отношений в суд требования о продаже с публичных торгов спорного объекта в порядке статьи 239¹ Гражданского кодекса (дело № А50-28641/2021), нельзя сделать вывод о добросовестности поведения предпринимателя, что влечет отказ в иске о признании за ним права собственности на спорное здание.

Суды отклонили довод предпринимателя о наличии у него объективных причин, препятствовавших началу строительства спорного объекта с 2017 г. до июля 2021 г. (нетрудоспособность предпринимателя, арест имущества), посчитав, что данные обстоятельства не свидетельствуют о добросовестности действий предпринимателя с учетом длительности периода нетрудоспособности (1 год) и ареста имущества (9 месяцев) и срока действия договора аренды (3 года с последующим продлением на один год).

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение при наличии хотя бы одного из следующих признаков, указанных в пункте 1 статьи 222 Гражданского кодекса:

- возведение (создание) на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке;

- возведение (создание) на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта на дату начала его возведения и на дату выявления постройки;

- возведение (создание) без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений, если требование о получении соответствующих согласований, разрешений установлено на дату начала возведения и является действующим на дату выявления постройки;

- возведение (создание) с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если такие нормы и правила установлены на дату начала возведения постройки и являются действующими на дату ее выявления.

В силу статей 12 и 222 Гражданского кодекса на самовольную постройку может быть признано право собственности.

В пункте 3 статьи 222 Гражданского кодекса установлены условия, при одновременном соблюдении которых суд может признать право собственности на самовольную постройку за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, а именно: если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта; если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Указанная норма направлена на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым на реализацию статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Законодательство допускает признание права собственности на самовольную постройку, возведенную не только на земельном участке, принадлежащем лицу на вещном праве, но и на земельном участке, который находится в государственной или муниципальной собственности, и предоставлен лицу во временное владение и пользование (аренду) в целях строительства (пункт 3.2 статьи 222 Гражданского кодекса).

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце пятом пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» (далее – постановление Пленума № 44), для целей признания права собственности самовольная постройка должна отвечать требованиям, установленным правилами землепользования и застройки, документации по планировке территории, обязательным требованиям к параметрам постройки, установленным на день обращения в суд (абзац четвертый пункта 2, абзац третий пункта 3 статьи 222 Гражданского кодекса, пункты 4, 7 статьи 2 Градостроительного кодекса).

В пункте 43 постановления Пленума № 44 разъяснено, что признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке является исключительным способом защиты права, который может применяться в

отсутствие со стороны истца очевидных признаков явного и намеренного недобросовестного поведения.

Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению, если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие необходимых в силу закона согласований, разрешений, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, принимало надлежащие меры. При установлении факта недобросовестного поведения застройщика, создавшего самовольную постройку (например, в случае, если такое лицо обращалось за выдачей разрешения на строительство лишь для вида, действуя в обход закона), суд вправе отказать в признании права собственности на самовольную постройку (статья 10 Гражданского кодекса).

Таким образом, для правильного разрешения спора о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную на публичном земельном участке, судам необходимо установить наличие или отсутствие совокупности условий, указанных в пункте 3 статьи 222 Гражданского кодекса, фактические причины несоблюдения застройщиком установленного градостроительным законодательством порядка получения разрешений на строительство и ввод объекта в эксплуатацию, а также оценить поведение застройщика.

При первоначальном рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций установили, что спорный объект – административное здание возведено предпринимателем на основании разрешения на строительство, выданного в порядке, предусмотренном статьей 51 Градостроительного кодекса, на публичном земельном участке, предоставленном уполномоченным органом для строительства указанного объекта. Исходя из категории земель и вида разрешенного использования, установленного градостроительными регламентами в Правилах землепользования и застройки города Перми, утвержденных решением Пермской городской Думы от 26 июня 2007 г. № 143, на данном земельном участке допустимо размещение административного здания нежилого назначения.

С целью установления юридически значимых обстоятельств для решения вопроса о возможности признания права собственности на объект недвижимости суд первой инстанции при первоначальном рассмотрении дела назначил проведение судебной комплексной строительно-технической экспертизы. Согласно заключению данной экспертизы строительно-монтажные работы объекта выполнены в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство; построенное административное здание является завершенным строительством объектом, соответствующим установленным строительным нормам и правилам, требованиям пожарной безопасности, не представляющим угрозу жизни и здоровью граждан.

Администрация не оспаривала приведенные выводы экспертов и не заявляла о проведении дополнительной или повторной судебной экспертизы.

С учетом установленных обстоятельств суды при первоначальном рассмотрении дела пришли к выводу о наличии совокупности обстоятельств,

предусмотренных пунктом 3 статьи 222 Гражданского кодекса, для признания права собственности предпринимателя на здание, поскольку сохранение спорной постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц.

Доводы ответчика об отсутствии у предпринимателя на момент обращения с иском действующего договора аренды земельного участка и не принятие в период действия договора надлежащих мер по вводу объекта в эксплуатацию суды отклонили как не имеющие правового значения исходя из положений указанной нормы Гражданского кодекса для принятия решения о признании права собственности истца на спорное строение.

Суды указали, что эти доводы и обстоятельства, указанные уполномоченным органом в отказе в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, в данном случае не могут служить препятствием для легализации права собственности на объект в судебном порядке при соблюдении требований пункта 3 статьи 222 Гражданского кодекса.

При повторном рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций, не установив новых обстоятельств, отказали предпринимателю в иске лишь со ссылкой на его недобросовестные действия, выразившиеся, по мнению судов, в длительном ведении строительства и обращении за разрешением на ввод объекта в эксплуатацию при наличии недоделок и после прекращения договора аренды участка.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лица, уполномоченного на осуществление принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Вместе с тем обстоятельств, свидетельствующих об очевидных признаках явного и намеренного недобросовестного поведения предпринимателя, которое причинило вред третьим лицам, публичным интересам, судами не установлено.

Из материалов дела и судебных актов следует, что предоставление земельного участка для строительства в 2008 г., заключение договора аренды с предпринимателем в 2017 г. на новый срок для завершения строительства размещенного на участке объекта осуществлены в соответствии с требованиями земельного законодательства, а продление действия договора в

2020 г. - по правилам Закона № 98-ФЗ, допускавшим возможность продления договора аренды на три года.

При этом следует отметить, что предприниматель представил в материалы дела доказательства, обосновывающие причины, препятствовавшие ему с момента заключения договора аренды земельного участка в 2017 г. приступить к строительству (длительная болезнь предпринимателя, арест его имущества, отмененный в последующем в судебном порядке, приведение в соответствие с изменившимися градостроительными регламентами вида разрешенного использования арендованного участка с возведенным в 2013 г. иным арендатором объектом незавершенного строительства).

При таком положении возведение спорного объекта в период надлежащих арендных отношений в течение значительного периода времени, обращение за разрешением на ввод объекта в эксплуатацию при наличии недоделок (не завершение фасадных работ по остеклению здания и благоустройству участка) и после истечения срока действия договора аренды участка по смыслу приведенных разъяснений не могут свидетельствовать о таком недобросовестном поведении истца, которое не позволяло бы легализовать спорную постройку.

То обстоятельство, что предприниматель не оспорил в судебном порядке отказ Департамента градостроительства в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, также не подтверждает его недобросовестность.

Кроме того, истечение срока действия договора аренды земельного участка, предоставленного для строительства объекта недвижимости, на момент обращения с заявлением о выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию объекта, который правомерно возведен на основании разрешения на строительство на арендованном участке, не свидетельствует об отсутствии правоустанавливающих документов на землю и не может являться основанием для отказа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию со ссылкой на нарушение пункта 1 части 3 статьи 55 Градостроительного кодекса (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 305-ЭС23-20117).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 2 июня 2022 г. № 308-ЭС21-29061, гражданское законодательство связывает признание права собственности на самовольную постройку не с формальным соблюдением получения соответствующих разрешений, а с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки.

Однако таких обстоятельств, в том числе опровергающих выводы экспертов о соответствии спорной постройки установленным строительным нормам и правилам, судами при повторном рассмотрении дела не установлено.

Таким образом, по смыслу разъяснений, приведенных в ранее действовавших пунктах 25 – 27 постановления Пленума № 10/22 и постановлении Пленума № 44, и с учетом установленных при рассмотрении дела обстоятельств неполучение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию как единственный признак самовольности постройки при отсутствии

доказательств невозможности дальнейшего ее сохранения и очевидных признаков явного и намеренно недобросовестного поведения не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на завершенный строительством объект недвижимого имущества. Обратное будет порождать правовую неопределенность в отношении дальнейшей судьбы завершенного строительством объекта недвижимости.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 239¹ Гражданского кодекса в связи с прекращением договора аренды публичного земельного участка уполномоченный орган вправе заявить в суд требование об изъятии у собственника и продаже с торгов расположенного на земельном участке объекта незавершенного строительства.

Данной нормой не предусмотрена возможность изъятия у собственника объекта, строительство которого окончено, а также объекта, являющегося самовольной постройкой. Правовое регулирование последствий возведения самовольной постройки осуществляется по правилам статьи 222 Гражданского кодекса, согласно которой при наличии условий, указанных в пункте 3 данной статьи, право собственности на постройку может быть признано за лицом, осуществившим строительство, либо за обладателем вещных прав на земельный участок, а в отсутствие таких условий постройка подлежит сносу или приведению в соответствие с необходимыми параметрами градостроительной и строительной документации.

Поскольку спорный объект возведен истцом на предоставленном для строительства земельном участке, соответствует установленным требованиям и его сохранение не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан, суды первой и апелляционной инстанций при первоначальном рассмотрении дела правомерно удовлетворили иск предпринимателя и признали за ним право собственности на спорное здание, поэтому у окружного суда не было предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции от 9 декабря 2022 г. и постановления апелляционного суда от 8 февраля 2023 г., принятых с соблюдением норм гражданского, земельного и градостроительного законодательства.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия полагает возможным в силу предоставленных ей пунктом 4 части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ полномочий отменить на основании части 1 статьи 291¹¹ того же Кодекса постановление окружного суда от 13 июня 2023 г., решение суда первой инстанции от 3 апреля 2024 г., постановление апелляционного суда от 26 июня 2024 г. и постановление суда округа от 24 декабря 2024 г. как принятые с нарушением норм материального и процессуального права, а решение суда первой инстанции от 9 декабря 2022 г. и постановление апелляционного суда от 8 февраля 2023 г. - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 июня 2023 г., решение Арбитражного суда Пермского края от 3 апреля 2024 г., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А50-4878/2022 отменить.

Оставить в силе решение Арбитражного суда Пермского края от 9 декабря 2022 г. и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2023 г. по тому же делу.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Р.А. Хатыпова

Н.С. Чучунова